

Синий Кит: ОХОТА НА ОХОТНИКОВ

~~#я в игре~~

Василий Бельцев



Василий Бельцев

Синий кит: охота на охотников

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Бельцев В.

Синий кит: охота на охотников / В. Бельцев —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Журналист Костя из Воронежа получает весьма интересный в коммерческом плане заказ: провести расследование организации групп смерти в социальных сетях и игры «Синий кит». Помогать в этом деле вызвался некий Дмитрий – человек, работавший в секретных проектах еще при КГБ. Пытаясь разобраться в происходящем, Костя втягивается в интересный, но уж очень неоднозначный водоворот событий с непредсказуемым исходом, где существует прямая связь еще советского секретного проекта «Маньяк» и печально известной игры «Синий кит».

Содержание

День первый, 13:15	5
День первый, 14:40	8
День второй, 13:45	11
День второй, 14:10	13
День второй, 16:05	14
День второй, 20:30	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Василий Бельцев

Синий кит: охота на охотников

День первый, 13:15

Костя нервно достал следующую сигарету. Он всегда начинал злиться и нервничать, когда собеседник не хотел даже особо вникать в тему, которую сам Костя считал не столько важной, сколько яркой и своевременной.

– Ну Павел Константинович! – Костя все еще продолжал убеждать своего визави в том, в чем тот наотрез отказывался «убеждаться». – Ну вот сами посмотрите: тема разворовывания в медицинской системе всегда выглядит остро, фактажа у меня – вагон, информации еще достать смогу. Есть все шансы, что тему подхватят телеканалы, мы же разгоним такую волну, что... Ну вот я не понимаю вас, не понимаю!

Павел Константинович медленно закурил свою сигарету. Невысокий, полноватый, с идеально дополняющей его образ плешью в свои неполные пятьдесят он выглядел эдаким «советским ученым». Но переубедить его в чем-либо было практически невозможно. Вот и сейчас он сделал затяжку, неторопливо посмотрел куда-то в сторону и всем своим спокойным видом показывал Косте, что в споре не участвует.

– Тема с этим разворовыванием классная, здесь ты прав, – наконец в своем спокойном тоне ответил Павел Константинович. – Но эта тема не совсем наша. Вот начнешь ты сейчас свое расследование, и если что-то совсем уж потрясающее найдешь, то тему просто утащат-переташат. Не спорь: ты знаешь, что есть кому это сделать, да уж тем более на центральных телеканалах. Но может случиться и так, что ты сейчас убьешь кучу времени и сил, а большого выхлопа мы не получим. Ты знаешь, так бывает.

– Павел Константинович... – Костя попытался было парировать, но его визави лишь слегка приподнял руку, показывая эдакий знак «Стоп» дальнейшим аргументам.

– Костя, я тебя выслушал, так и ты меня дослушай. У тебя есть хороший материал – я же это признал, я и не спорю. Но ты же ведь не хочешь самостоятельно подготовить все от корки до корки, принести и попросить свой гонорар. А так работают люди – и ничего, так в принципе журналистика построена. Да везде так: сначала сделай, потом оплата. – Костя нервно покусывал губы, понимая, куда и как подводит Павел Константинович. – А тут ведь – ты и денег наперед хочешь, да и я не против тебе их дать. Но я не могу давать тебе деньги под то, под что мне их не дадут самому. Сейчас в тренде эти «синие киты». Ну, ты понял, мы обсуждали уже.

В принципе, к этому моменту Костя уже полностью сдался. Его эмоциональный порыв донести до собеседника всю мощь своей идеи иссяк – Павел Константинович своей реакцией спокойного удава добивался нужного результата без споров и эмоций. К тому же Косте действительно нужны были деньги «на сейчас», тогда как готовой полностью темы в заголовке не было.

– Так вот, «синие киты», – продолжал Павел Константинович. – Нужен материал именно по этим «группам смерти». Не просто материал – расследование.

Павел Константинович вновь сделал паузу, пристально вглядываясь Косте в глаза и подняв в верх указательный палец, подчеркивая значимость своих слов.

– Мощное расследование, настоящее. Как ты умеешь, только очень на высоком уровне. Понимаешь? Тебе полштуки баксов предлагают «за начать» – это вот так сразу. Остальные твои расходы – давай смету, будем думать, будем пробовать. По результатам – уж поверь, если тему вытянешь как надо, то я даже не могу точно сказать, какой твой потолок.

– А откуда такая щедрость, Павел Константинович? – финансовые перспективы все же равнодушным оставить Костю не могли. – Тема не коммерческая, а вы говорите, что не знаете, где может быть потолок. Вы ж недавно сами жаловались, что у редакции денег с каждым годом все меньше и меньше. И я же правильно понял, что по времени сильно меня никто не будет ограничивать, а мое время тоже в накладные расходы вписывается?

– Вот! – спокойно кивнул Павел Константинович. – Тема, конечно, не коммерческая, но интересная. Во-первых, это сейчас актуально. Даже больше чем. Ну а по деньгам... У одного из людей с хорошей должностью родственник погиб. Девочка-подросток, из окна сиганула. Мать той девочки в «дурку» загремела. Одним словом, человек горе близко к сердцу принял, а виновных как бы и нет: есть эта дурацкая игра «в кита», или как там они ее называют. И вот человек решил сделать свой вклад.

Костя приподнял глаза, внимательно слушая собеседника. Павел Константинович спокойно погасил свой бычок и снова отвел взгляд куда-то в сторону, неспешно ожидая уточняющих вопросов.

– Хорошо, тогда давайте так, Павел Константинович... А вот расклад: я начинаю рыть по этим «синим китам», что-то нахожу такое, что-то начинает складываться, а тут вдруг выясняется, что родственница того чиновника погибла по другой причине. Там, подстава, месть – не знаю, не суть. Но вот такое вскроется. И что? Где гарантии, что мне не скажут, мол, спасибо тебе за сделанное, но тема больше не актуальна. Так ведь может быть?

– Костя! – опершись ладонями на стол, Павел Константинович улыбнулся своей специфической улыбкой сквозь плотно сжатые губы и дал понять, что дискуссия подходит к концу. – Человек там серьезный, я его не первый год знаю. Задача озвучена, деньги забиты. Плюс от редакции гонорар по итогу – это уже бонусом, считай. Но ведь ты и с другой стороны смотри: тема непростая, черт знает, как у тебя с ней пойдет. А вдруг по нулям будет? Ну вот вдруг? А тебе все равно компенсация предусмотрена. За работу без результата – на доверии. Доверии того человека ко мне, а моим – к тебе. И ответ я жду сейчас.

В принципе, все уже и так было решено. Костя понимал, что в финансовом плане предложение весьма неплохое, особенно сейчас, когда деньги нужны были позарез. Да и тема была такой, что шанс на хорошее расследование казался крайне высоким.

– Павел Константинович, а когда деньги будут, если я соглашусь?

– Так ты уже согласился ведь, верно? – Павел Константинович неспешно достал из своего пиджака запечатанный конверт, кладя его перед Костей на стол. – Вот – пятисоточка, аванс. Пока посмотри тему, поизучай. В общем Прикинь, как будешь действовать, план набросай. Тогда уже будем думать о смете на твои расходы. Промежуточные итоги, как ты понимаешь, тоже сбрасывать будешь – для отчета перед заказчиком, так сказать.

– Ну так а если мне придется по стране помотаться, то как с дорогой, командировочными? – Костя засунул конверт в карман, не открывая его и не пересчитывая.

– Считай, что тебя наняли работать по тарифам, как на выборах. И если нужно что-то специфическое по просьбам, то и с ментами могут помочь, и даже с конторскими. Заказчик обещал содействие, – Павел Константинович особо подчеркнул последние свои слова, показывая их значимость.

– Так а кто заказчик-то, мне ведь знать можно?

– Пока это не важно, – Павел Константинович поправил свой пиджак и протянул Косте руку. – Давай не будем впереди паровоза, у тебя есть, чем заниматься. Пока поизучай, что да как, а появится более четкий план – звони, обсудим. Пока!

Павел Константинович положил на столик деньги и, не став просить счет у официантки, отправился к выходу. Костя же еще пару минут сидел молча, не зная, заказать ли еще что-то, или же попросить его рассчитать. Потом, достав конверт, он открыл его и пролистал пять стодолларовых купюр. Аванс, за который дополнительно делать ничего не надо уже

есть – и это плюс на фоне остававшихся в кармане мелочевки сугубо на проезд. И, если все сложится, как минимум на ближайшее время можно будет получить еще. В голове Костя отметил себе сумму в пять тысяч долларов – именно столько он то ли планировал, то ли хотел заработать на теме расследования про «синих китов».

День первый, 14:40

Вернувшись домой и развалившись на диване, можно было еще раз обдумать новые перспективы и текущую ситуацию в принципе.

Костин «Ford» теперь надолго прописался в гараже: даже если достать всю сумму на его ремонт, то надо трижды подумать, чем на такой ремонт соглашаться. Продать за сносные деньги эту почти уже недвижимость тоже не представлялось возможным, а о покупке новой речь идти не могла: сбережений не осталось вовсе, тогда как в банках уже три года как официально неработающему человеку без поручителя кредит не дадут. И за последние почти полгода сносных заказов не было.

А ведь Костя полгода назад разменял четвертый десяток, так что безмятежно верить в светлое будущее ему уже было как-то не с руки: опыт нескольких последних лет упрямо показывал, что даже яркие взлеты все равно по итогу превращались в нечто разовое и не приводящее к долгосрочным желанным последствиям. В итоге в активе были вполне рабочие планы на будущее, а в пассиве – отсутствие гарантий нормального заработка, семьи и даже автомобиля на ходу.

Да, Костя понимал, что заниматься расследованием организации «групп смерти» в социальных сетях ему особо интересно не было, но зато появлялся шанс вернуться в колею с хорошими финансовыми перспективами. Судя по всему, заказчик Павла Константиновича действительно заинтересован, чтобы тему активно раскрутили. Значит, хорошее журналистское расследование получит неплохую поддержку и в других СМИ, что даст (или должно дать) Косте шанс вернуть себе статус затребованного и хорошо оплачиваемого расследователя.

В любом случае, начинать с чего-то нужно, и именно с такими мыслями Костя перебрался с дивана за свой компьютер, чтобы заняться изучением информации о «синих китах». Благо, получить весьма полное представление и обзавестись исходными данными особого труда не представляло. Оставалось просто читать и разгребать завалы информации по нужной теме.

Игра «Синий кит» – это способ манипуляции подростками с целью довести их до самоубийства. Судя по всему, есть две версии, почему в качестве ключевого животного выбран именно кит: по одной из них, речь идет об аналогии с животным, выбрасывающимся на берег и тем самым совершающим суицид, возможно осознанный. По другой версии, киты как таковые являются одиночками, что ассоциируется с одиночеством потенциальной жертвы.

Желающих «поиграть» в эту «игру» администраторы «групп смерти» находят через социальные сети, в основном – через «ВКонтакте». Жертва должна оставить комментарий, отмеченный хештегом – #синийкит, #явигре, #тихийдом, #синий, #синей или что-то такое еще, после чего следует ждать ответа от «администратора». Когда такой «администратор» объявляется, то он начинает давать задания будущей жертве.

И вот здесь Костя сделал для себя первое уточнение: прежде, чем приступить к «заданиям», администраторы «групп смерти» методично изучали своего потенциального «кита»: из подростка выуживали подробности личной жизни, выяснили его психологические проблемы, показывали свое сочувствие и понимание. В принципе, ничего принципиально нового: это базовый уровень организации работ любых сект. Да и вообще удобный способ психологической вербовки подходящих личностей – с подростками такое сделать всегда проще в силу возрастных особенностей.

Информация не несла в себе каких-то острых противоречий, в подростковой среде, видимо, это действительно стало чем-то достаточно популярным. Но имевшийся опыт участия в различных политических кампаниях в качестве пиарщика, Костя интуитивно не дове-

рял в полной мере той картинке, которую пытался внушить ему Интернет. Острая тема детских суицидов, проблема не новая, но сейчас появились новые инструменты, такие как социальные сети. И раскручивание темы в СМИ делает ее еще более популярной в глазах школоты эдак лет до 14–15 включительно.

Мысль создать аккаунт под нужный образ жертвы у Кости возникла практически сразу, но за те пару часов, которые он вникал в тему, сомнения в быстром нужном результате не просто зародились, а нашли свое подтверждение. Из-за того, что тема «групп смерти» все же уже была раскручена в обществе весьма и весьма сильно, зародились целые движения и «администраторов-подражателей», и шутников-недоумков, и тех, кто называл себя «дельфинами». «Дельфины», в противовес «китам», пытались спасти потенциального суицидника, всячески его отговаривая или жалуюсь модераторам на такой аккаунт. Костя цинично хмыкнул: в рьяной борьбе за освещение проблемы его коллеги-журналисты сами сделали немало для популяризации темы таких игр со смертью. Хотели как лучше, что называется, а получилось как всегда. Классика.

Под скрип старого, но добротного кожаного кресла Костя встал из-за стола и направился на улицу. Нужно было купить с десяток симок, чтобы зарегистрировать специальных аккаунтов в соцсетях. И даже если пара-тройка аккаунтов попадут на глаза модераторам и улетят в бан, то хотя бы где-то можно рассчитывать на нужный улов. И в идеале нужно поймать минимум пару разных «администраторов» этих групп смерти, чтобы иметь возможность сравнивать, искать закономерности и черт пока знает, что еще.

На часах, правда, 19:40, нормально купить симку в магазине уже явно поздновато, но Костя прекрасно знал, где относительно поблизости и без паспорта можно купить столько симок, сколько потребуется. Хотя он и не был таким уж злостным нарушителем по жизни, но достать в Воронеже от коротковолна до «венериной мухоловки» при наличии денег он мог за считанные часы в любое время – опыт журналистских расследований и разнообразные связи давали о себе знать. И уж такую мелочь, как симки без паспорта – это он организует действительно быстро. Ну, относительно быстро.

К счастью, до нужного места было километра полтора, поэтому отсутствие машины особо Костю как минимум в этой ситуации не затронуло. Он на ходу достал телефон, отыскал знакомый номер и набрал его:

– Алло, Анзур! Привет, это Костя Мотко, помнишь такого? Я тут возле тебя буквально сейчас буду, ты мне 10 симочек не продашь? Мне чисто для себя надо.

За по-восточному стандартным радушием Анзура в ответе были уже давно знакомые Кости нотки: желание выведать как можно больше информации, попытка прощупать, сколько на этом можно заработать (для Анзура здесь было не важно, идет ли речь о сотне рублей или тысяче долларов – он всегда пытался нащупать верхнюю планку возможного). Однако в этот раз совсем без подвоха не обошлось.

– Костя, давай я тебе по 500 отдам сейчас 10 карточек, для тебя – не вопрос, – нарочито подчеркнуто уверял Анзур.

– Ну, слушай, по 500 – это перебор. Я ж вроде как оптом беру, давай по 200 рэ – и по рукам! Хорошая ж цена, а?

– Костя, дорогой, я тебе и по 150 отдам, но купи тогда их хотя бы штук двести, а то по десять – ну ты сам пойми, мне неудобно, больше времени уйдет туда-сюда ходить...

– Не, Анзур, по 500 не тяну, ну мне проще завтра уже в сети купить и не мучиться. Я же у тебя хочу купить, ты же сам говорил к тебе обращаться, если что купить хочу такое.

– Ох, Костя, ты ведь знаешь, как я к тебе отношусь, – с деланной податливостью продолжал Анзур. – Я тебе продам сейчас дешевле, а потом все что скажут? Что почему ты ему продаешь так, а нам по-другому?

– Анзур, ну ты меня знаешь, – веселый Костин тон в этот раз был искренним. – Я вообще скажу, что ты мне по 700 их продаешь, и это скидка еще. А ты мне по 300 отдашь, лады?

– Вот смотри, дорогой. Я тебе по 350 их отдаю – все, дальше не торгуемся, я и так уже ничего не заработаю. Ты же видишь – я всегда готов помочь хорошему человеку.

– Ну будь по-твоему, я сейчас денежку поднесу, я вот уже как раз к «Лучу» почти подошел, так что ты там тоже подтягивайся.

– Давай, брат. Буду выходить, – уже готовясь положить трубку сказал Анзур, и словно невзначай добавил: – Карточки беру, номера – почти «золотые». Там только для «Контактов» в них порегистровались.

Костя от неожиданности даже остановился. Этот вариант ему точно не подходил, он и сам хотел купить злосчастные симки только для регистрации, и в основном – именно во «ВКонтакте».

– Анзорчик, дорогой, слушай... А можно как-то купить симки, что б на них еще никто не регистрировался? А то мне и самому надо...

– Ой, Костя... – Тон Анзура явно выдавал грядущую формулировку в стиле «все есть, но надо доплатить». – Ты мне каждый раз как будто задания ставишь новые. То карточки, то скидка, то чтобы без «контакта» было... Ты меня прям всего озадачил вот так!

– Анзурчик, ну так мне идти или как? – понимая, что вести дальнейшие торги становится уже бессмысленно, Костя попытался побыстрее расставить точки над «i».

– Для тебя, дорогой, я и такие достану. Но и ты меня пойми: такие и по 500 отдавать себе дороже...

– Ну так по 500 – и расходимся! – перебил собеседника Костя, понимая, что этот торг все равно складывается не в его пользу. На другом конце трубки на какое-то время длилось молчание – Анзур всегда не любил, когда его так перебивали.

– Ох, пусть так, как ты сказал, но, Костя, тогда уже ты мне будешь должен, – выдохнул Анзур.

– Значит, буду должен. Давай, выходи уже, я тут почти к тебе дошел. И симки сразу захвати!

Пальцы окончательно задубели – Костя снял перчатку, когда набирал номер, а после так ее и не надел. Из пятисотдолларового аванса 200 долларов Костя разменял сразу после разговора с Павлом Константиновичем, 5000 рублей из этой суммы придется отдать Анзуру. В принципе, шансы включить эти симки в свои будущие накладные расходы весьма велики, но пока – очевидный пассив.

Недовольно хмыкнув от таких мыслей, Костя попытался собраться на более позитивный настрой: все-таки у него сейчас весьма «жирный» заказ, и сосредоточиться надо на хорошем расследовании, а не на мелочах в виде явной переплаты на телефонных карточках у Анзора. А еще на улице было чертовски холодно, что не особо способствовало оптимизму.

Спустя полтора часа Костя уже отогревался дома, поочередно создавая новые аккаунты своих «аватаров» в виде подростков с 10 до 14 лет. А еще для поддержания рабочей атмосферы на столе стояла бутылка виски. Ее-то уж точно в накладные расходы не вписать, но чувство успеха она придавала. Хотя, конечно же, особо налегать на спиртное Костя не спешил – просто так работать ему было несколько легче. Антураж, свобода, независимость. И журналистское расследование, на котором он наметил себе заработать пять тысяч долларов.

День второй, 13:45

Потянувшись в постели, Костя посмотрел на висевшие над телевизором часы: без четверти два, уже даже обеденное время как бы закончилось. Итак, попытку перейти на дневной режим можно снова считать проваленной, хотя как минимум на время расследования желательно не сильно заигрывать в сову: наверняка предстоит еще немало визитов и встреч, и вряд ли удастся все их начинать часов эдак с четырех-пяти.

Потянувшись за мобильником, Костя не без удивления увидел целых четыре пропущенных. Видимо, в этот раз одного вибро-режима телефону не хватило, чтобы разбудить хозяина. Один из звонков был с СТО, куда перезванивать пока смысла особого не было: для ремонта машины нет ни нужной суммы на руках, ни понимания, стоит ли вообще за этот ремонт браться. А вот остальные три звонка были от Павла Константиновича.

– Алло, Павел Константинович! Телефон на беззвучном был, вот только увидел...

– Костя, да я по голосу слышу, что ты только глаза открыл! – спокойно, но явно без особого позитива отметил редактор. – Ты с сегодняшнего дня должен уже начать заниматься делом, и я вообще надеюсь, что ты вчера не нажрался.

– Да Павел Константинович, вы что!? – такие слова собеседника Костю действительно зацепили. – У меня работа вчера уже и началась, я почти до утра занимался. И, кстати, пришлось потратиться на симки, я с рук вчера десяток взял, что б зарегистрировать аккаунты в социальных сетях, буду на живца ловить...

– Если уже начал, то хорошо, затраты запиши, я завтра с человеком говорить буду, он там тебе еще что-то передаст по деньгам. Да тебе вообще фартит, хочу сказать, я ведь поэтому и звоню.

«Ага, фартит», – подумал Костя, вспоминая серию проблем и неудач за последние пару лет, где место успеху находилось с трудом и натяжкой. Но так как вслух ничего сказано не было, то Павел Константинович продолжил:

– Здесь со мной человек один связался. Тоже по нашей теме, ну по этой твоей – про китов, про группы смерти эти. Информация у него есть, интересовался, с кем поговорить можно из журналистов. Мне как передали – я тебя сразу набрал, а ты вон только к концу рабочего дня из постели вылезти собираешься.

– Не у всех еще обед закончился, а мой рабочий день сегодня, считайте, что начался в ноль-ноль часов ноль-ноль минут по Москве. И вчерашний рабочий день в это же время завершился.

– Трудяга, – сыронизировал Павел Константинович.

– Так а что за человек-то, что там у него за информация?

– Ну, информацию сам и узнаешь. Не бойся, не псих это.

Подобное уточнение Костю обрадовало, потому что он по своему опыту прекрасно знал, как могут доставать разные параноики и шизофреники с «особо важной информацией» по резонансным темам. Главред же продолжал:

– Тебе сейчас скажу только, что человек еще в НИИ при КГБ работал, а чем точно занимался – я без понятия. Бери ручку и записывай номер давай...

– Павел Константинович, ну какая ручка в четырнадцать утра? Ну неужели нельзя просто сбросить через SMS его визитку, на дворе вон...

– Костя, ты немножко охренел, или стареешь раньше времени! – перебил главред. – Может, мне еще за тебя все по расследованию сделать, а? У меня этот номер вон у самого на листке записан, продиктовать тебе хочу. Я человеку лично сказал, что вот буквально сейчас с ним свяжется наш человек, я тебе с утра наярываю, а ты мне тут рассказываешь, как я тебе номер буду скидывать!?

– Все-все, Павел Константинович, уже ручку нашел, готов писать! – Костя вполне обоснованно считал, что момент для шуток и споров был явно не подходящий, к тому же если уже завтра можно будет получить еще денег «на работу», то было бы идеально продемонстрировать как можно более высокую результативность «на старте».

День второй, 14:10

Костя рассматривал в блокноте им самим сделанную минуту назад запись под диктовку Павла Константиновича: «Дима» – и номер мобильного. Ни отчества, ничего. А ведь этому Диме, раз он работал еще в каком-то или каких-то НИИ при КГБ, должно быть ну очень хорошо за пятьдесят, а то и за все шестьдесят. А может и вовсе дряхлый старичок под сотню. Но раз надо звонить как можно раньше, то и смысла откладывать нет, решил Костя, потянувшись за мобильным.

Длинные гудки в трубке сменяли друг друга, но дожждаться снятия трубки так и не удалось. По крайней мере, пропущенный высветится, а если никто не перезвонит, то можно будет перезвонить самому где-то через полчаса-часик, решил Костя. Однако обратный звонок прозвучал буквально через считанные минуты.

– Алло, – раздался приглушенный и словно слегка настороженный голос на том конце. Ни «вы мне звонили», ни каких-то уточнений или вопросов – ничего.

– Дмитрий, здравствуйте, меня зовут Константин Мотко, я журналист-расследователь, мне Смирнов Павел Константинович ваш номер дал по поводу доведения подростков до суицида! – по деловому выпалил Костя, вновь возвращаясь в роль маститой акулы пера. Однако собеседник явно не был настроен со старта начинать полноценный разговор, и пауза стала затягиваться до неудобной.

– Да, Паша говорил, что у вас там тоже занимаются этой темой.

Такой настрой собеседника Костю немного нервировал: «Эй, друг, это ты сам объявился и заявил, что имеешь какую-то ценную информацию, это ты просил у главреда связать тебя с журналистом, работающим по этой теме, это ты сейчас должен предлагать и говорить, что ты вообще хотел и зачем была вся эта спешка для связи с тобой!» – именно такие мысли были сейчас в Костиной голове, но высказывать их в слух он, естественно, не стал.

– Давайте тогда, наверное, встретимся, – как-то уж очень отрешенно произнес Дмитрий, явно ожидая предложения и не проявляя особой инициативы.

– Ну, тогда предлагайте, где вам будет удобней и когда. Можем не откладывать, раз у вас есть важная информация, я готов подстроиться.

– Хорошо, как скажите, – тень безразличия в голосе собеседника Костю раздражала все больше. – Тогда давайте часа через два в «Жар-птице», вас это устроит? Знаете, где это?

– Да, вполне устроит, и это совсем рядом со мной!

– Я одет в свитер, такой с серо-черными полосками, думаю, увидите меня.

Даже во время этого короткого ответа Костя уже сориентировался, что чек из заведения надо будет прихватить с собой и сдать его завтра тоже для компенсации накладных затрат. Эти мелочи он, наученный опытом и «профессиональными мытарствами» последних лет, умел улавливать очень четко.

День второй, 16:05

Дмитрий оказался на вид отнюдь не так стар, как представлял себе Костя: да, мужчине этому было за пятьдесят, но вряд ли больше шестидесяти. Среднего роста, суховатый, с острым морщинистым лицом и усталым, но весьма колючим взглядом. По свитеру с серо-чёрными полосками узнать своего визави Косте не составило труда: Дмитрий пришел в кафе раньше, и уже даже получил свой заказ.

– Мотко Константин, здравствуйте, – не сомневаясь в правильности своего выбора, протянул руку для знакомства Костя. Рукопожатие выдало сухую холодную ладонь флегматика – скидка на зимнюю пору здесь вряд ли была уместна, ведь, судя по уже начатой пицце, Дмитрий в заведении достаточно долго, чтобы согреться.

Колкий взгляд и пауза с ответом в несколько секунд создавали чувство, что сидящий за столиком мужчина то ли не доверял своему новому знакомому, то ли был чем-то насторожен. Слабое рукопожатие и быстро отдернутая рука только подтверждали эти ощущения.

– Здравствуй, Константин. Присаживайтесь, – Дмитрий при этом неторопливо вернулся к своей пицце.

Костя снял куртку и показательно стал распаковывать свою папку, будто невзначай выронив на стол журналистское удостоверение, а секундой позже демонстративно положив перед собой диктофон. Последняя вещичка, судя по реакции Дмитрия, его несколько удивила.

– А вы собрались нашу беседу записывать? – удивленно, но весьма спокойно спросил он, указав взглядом на диктофон.

– Ну а как же? – здесь Костя удивился искренне. – У вас же есть информация, нам, я так понимаю, есть о чем с вами пообщаться, а запись поможет мне не упустить важных деталей. Поверьте, так намного удобнее и практичней!

«Да ты сюда жрать пришел, или о деле говорить!?» – в сердцах подумал Костя, наблюдая, как его немногословный собеседник вновь взял паузу, тщательно пережевывая кусок пиццы. Однако прерывать процесс этого малопонятного молчания или пытаться что-то ускорить казалось шагом совсем неуместным.

– Знаете, Константин, – наконец-то прозвучал голос все еще почти незнакомца. – Если вы хотите – действительно хотите – разобраться с этим делом... С этими группами смерти, с этими китами и всем прочим... А какие, собственно, ваши планы и цели?

«Смотреть, как ты жрешь тут», – про себя огрызнулся Костя, но при этом выдавил из себя улыбку и сдержанно ответил:

– Я – журналист-расследователь, – на этих привычно подчеркнутых Костиных словах Дмитрий закивал, глядя в тарелку и продолжая жевать. – Есть важная тема, которая волнует общество, есть множество непонятных пробелов, есть явное недовольство общества тем, что органы не могут дать адекватный ответ на происходящее, есть опасения, что ситуация может ухудшиться со временем...

Перечисляя этот набор аргументов, Костя «методом тыка и подбора» пытался по реакции оппонента прочесть его эмоции и сделать для себя выводы о личных мотивах этого человека. Но Дмитрий лишь покачивал головой, как бы одобрительно кивая, но в то же время демонстрируя, что все сказанное – не более, чем формальность.

– Замечательно, я вас полностью поддерживаю, – с некой колкостью приподнял брови Дмитрий. – Но вы лично... Да-да, лично. Вы. Что для вас это расследование? Вам оно для чего?

Подошедшей в этот момент официантке Костя, не выходя за рамки учтивости, жестом показал дать меню и отойти. Дмитрий в это время испытывающе приподнял глаза, ловя реак-

цию оппонента. Усиленное подчеркивание слов «вас», «вам» и «лично» немного озадачивало таким акцентированием.

«Ты меня разбирать пришел, или мы о деле поговорим?! – возмущался про себя Костя, взяв на раздумья паузу и вуалируя ее якобы внимательным изучением меню. – Какое уж тебе дело до меня и того, что нужно мне? Денег дать хочешь? Нет? Ну так передай информацию, которую хотел – и всем замечательно!»

– Понимаете, Дмитрий, – в этот момент Костя вспомнил, что его собеседник так формально и не представился. – Лично мне будет мало просто хорошего репортажа для регионального отдела пусть и весьма известного издания. Я вижу здесь расследование в масштабах страны, которое заинтересует и центральные телеканалы, и вообще всех.

И вот здесь Дмитрий закивал уже куда активнее, явно услышав то, что и хотел.

– А вот это мне уже нравится от вас слышать, Константин, – чавкая, произнес он. – Вот сейчас я услышал ваши мотивы – и они мне подходят.

«Да ты себе цену не набивай-то заранее, клоун», – в мыслях огрызнулся Костя, но вслух лишь сухо попросил вернувшуюся официантку «принести все то же самое», имея в виду заказ Дмитрия. Тот же, в свою очередь, продолжал, но уже куда более живым тоном, чем все время до этого.

– Я ведь почему и про диктофон вас спросил. Это не та тема, которую вот так взял – и на пальцах разложил. Здесь придется копать, здесь придется разгребать и информацию, и кое-что куда менее приятное. И без желания начать с сути, которая на первый-то взгляд отношения к делу не имеет – не удастся. Ничего не удастся. Здесь нам и на шаг назад в истории надо будет отойти, и рассмотреть целый ряд кажущихся не связанных прямо вопросов.

– Девушка! – окликнул официанту Костя. Раз уж он все равно собрался отнести этот визит в кафе к накладным расходам, то сами эти расходы можно слегка и увеличить – моральная компенсация за необходимость слушать такие вот жизненные наставления. – Мне еще крылышки «Барбекю», салатик «Цезарь» и десертик на ваш выбор.

Дмитрий же продолжал:

– Я не совсем представляю, что обо мне рассказал Паша...

– Павел Константинович? – тут же уточнил Костя.

– Да-да, он самый. Так вот. Я даже не вполне себе представляю, что Паша сам знает, но это сейчас и не важно. А вы что-то слышали о проекте «Маньяк»?

Костя удивленно поднял брови. Изменение тона собеседника на последней фразе дополняло эффект неожиданности.

– Нет, ничего не слышал. Но могу наугадить, – привычно для таких случаев ответил Костя.

– Да перестаньте, – с легким смешком отмахнулся рукой Дмитрий. – Если вы что об этом и найдете – то так, обрывки сплетен, которые только уведут вас далеко в сторону. Я ведь еще с этим проектом успел поработать. Так вот, вернемся немного назад. Почему я обратился к Паше? Почему не дернул кого-то из телевизионщиков? У меня ведь информация такая, что кого-угодно заинтересует.

Дмитрий отодвинул свою тарелку, оперся локтями на стол, сложив руки в замок, и, пристально глядя Косте в глаза, слегка к нему наклонился. Косте ничего не оставалось, как удивленно пожать плечами и лишний раз подумать, что впредь для таких встреч «за счет заказчика» надо будет выбирать рестораны подороже, а уж точно не кафе.

– Мне нужна не сенсация, не беглый анализ, – Дмитрий после этих слов многозначительно приподнял брови и на какое-то время сжал губы. – Здесь можно и нужно докопаться до всей сути. Нравится эта суть кому-то или нет – дело другое, но важно, чтобы было поднято все. Целиком. И здесь вот уже у меня проблемка: с одной стороны, большим телеви-

зионщикам нет времени скрупулезно копать не в поисках только сенсационной стороны, а именно сути. А журналисты рангом намного мельче – вроде вас...

«Ах ты ж мудака!» – чуть не вырвалось у Кости.

– ...Журналисты вроде вас могут за деревьями не найти леса, а то и попросту превратят материал в какой-то малозначимый и малозаметный. Так – пшик в информационном пространстве, безумная сводка желтых газетенок.

Костя, чтобы погасить свои эмоции, мямлил руки, но сдержаться с уже назревшим вопросом он тоже не мог:

– Хорошо, Дмитрий. Давайте так: а что у вас вообще есть за информация такая, что все прям так должны ее хотеть заполучить? И речь вообще идет о чем? О домыслах, мемуарах, документах – о чем конкретно?

Теперь уже Костя пристально и испытывающе глядел на своего собеседника.

– Документы? Да, безусловно, они есть. Но с документами надо уметь работать, – попытку Кости заявить о том, что он-то уж точно с документами разобраться сумеет, пресек легкий жест Дмитрия. – Моя работа, связанная с рядом интересующих вас проектов... Или, скажем так, проектов, которые точно должны быть вам интересны в этом расследовании... Так вот, моя работа там курировалась со стороны КГБ. Справки на эту тему, что Иванов Иван Иванович работал над секретным заданием комитетчиков с подписями и печатями я вам тоже предоставить не смогу, но здесь не надо большого ума, чтобы где-то копнуть, а где-то сопоставить факты и получить подтверждение ключевых вещей. У меня есть информация: иногда в виде отдельных документов, иногда в виде уже известных фактов, которые вам просто потребуется правильно вставить в общую и более широкую картину на основе того, как сама эта картина будет перед вами раскрываться. Но у меня нет для вас главного: вашего понимания сути темы, о которой мы говорим. Здесь все зависит только от вас: потребуется ваше четкое понимание.

Колочий и настойчивый тон Дмитрия все же не был агрессивным. Костя пытался расставить в своей голове собственные мысли, что называется раскладывая их по полочкам. К тому же официантка поднесла ему заказ, и это давало дополнительный повод для паузы.

– Если вы, Константин, действительно таковы, каким вас описал Паша... Нет, даже не так. Если Паша правильно понял, чего я от него хочу, то у нас с вами все получился.

«Какое к черту «у нас с вами»?» – пронеслось в Костиной голове.

Прозвучавшее действительно было словно намеком на то, что придется делиться если и не гонораром, то славой. А Костя видел в Дмитрии только источник информации, пусть и не анонимный, пусть даже с указанием его где-то и как-то, но – источник и не более того.

– А вы намерены присоединиться ко мне в этом расследовании? – холодно и несколько язвительно спросил Костя. – Я думал, Павел Константинович сказал вам, что я – не командный игрок. Я – одиночка...

– Ваше право, – спокойно развел руками Дмитрий. – Расследование – ваше, на лавры и иные печенюшки за него я не претендую, меня можно и вовсе нигде не упоминать – без проблем. Но мне крайне важно, чтобы вы правильно провели это расследование, чтобы разобрались и не прошли мимо цели. Я ведь специально из Белгорода сюда приехал и готов, если понадобится, прожить здесь столько, сколько понадобится для расследования. А надо – и поедем кое-куда, потому что – уж мне поверьте – для нашего... Нет, для вашего... Так ведь лучше звучит, правда? Так вот, для вашего расследования это будет необходимо.

В активе был шанс, что у этого не самого приятного типа окажется действительно толковая информация, но в пассиве пока гораздо больше, размышлял Костя. Во-первых, Дмитрий это мутноват. Во-вторых, работать с кем-то в паре... Из-за усталости от подобного рода сотрудничества Костя и не хотел идти куда-то на постоянной основе. Не только поэтому,

но все же. В-третьих, теперь нельзя исключать, что Павел Константинович направит часть денег заказчика, которые могли бы достаться Косте полностью, на расходы этого типа.

– Вы, Константин, пока кое с чем ознакомьтесь, – Дмитрий встал из-за стола и потянулся к своему портфелю, стоявшему возле стола. – А я пока расплачусь и поеду к себе, я тут относительно недалеко живу у старого приятеля. А там может и жилье сниму какое-то, смотря как пойдет.

Две увесистые папки с документами Дмитрий достал из своего портфеля и положил на стол перед Костей.

– Мой номер у вас есть, как прочитаете, или если вдруг вопросы возникнут – звоните, – Дмитрий положил на стол деньги, взял куртку и, не оборачиваясь и не прощаясь, направился к выходу.

Костя поднял папки с документами. Вообще, если столько разговоров было об их важности, то класть их на стол, где стоит куча еды – не самое умное решение. Да и разговор как-то совсем не так получилось, как настраивался сам Костя. Но читать что-то здесь он не планировал, равно как и не планировал уходить, не добравшись до десерта.

День второй, 20:30

Бумаги, которые передал Дмитрий, представляли собой смесь из документов, как правило научного характера по поводу экспертиз и заключений по психиатрии, газетных вырезов, а также пожелтевших от времени листов с напечатанным на машинке текстом. Как все это систематизировать, Костя пока не понимал. А еще он не понимал, как это все касается игры «Синий кит», если все бумаги были датированы максимум началом 90-ых и даже намеков на подобные игры в себе не несли.

Ну а детские журналы еще советского времени, в которых даже не было отмечено или выделено что-либо, вообще «добили» Костю: их-то зачем было лепить в эту кучу документов?

Аккаунты в социальных сетях Костя все еще не задействовал: он хотел им дать «настояться» хотя бы день-другой, наполняя всякой чушью и создавая хоть какую-то видимость, что они не совсем фальшивые.

Но что делать с документами? Было непреодолимое желание сказать Павлу Константиновичу, что этот «источник» – бред и профанация, но главред явно был знаком с этим мутным Дмитрием, да и не хотелось давать повод, чтобы у Павла Константиновича снизилась мотивация в финансовой части переговоров с заказчиком. С другой стороны, изучать вот так не пойми что, не понимая, что же такое здесь надо найти или заметить, Костя не был настроен. Нужную информацию можно и в интернете найти, не таская старые детские журналы или перепечатанные на машинке аннотации к работам академика Павлова.

С чего начать детальный разбор? Журналы «Пионер» были отброшены сразу – ни одной видимой пометки в них не было, ничего по теме детских самоубийств в глаза не бросилось. Надо смотреть другие бумаги.

А вот публикации о маньяке Оноприенко все же заставили Костю задуматься: Дмитрий упоминал о проекте «Маньяк», так что связь очевидна.

Но Оноприенко – это вообще-то маньяк, действовавший в середине 90-ых, когда о КГБ уже как бы и забыть было пора. К тому же поле деятельности Оноприенко – Украина, где ФСБ не было, а будь у СБУ такие документы о причастности спецов КГБ к «разведению» маньяков, то данные эти со стопроцентной вероятностью ушли бы на Запад – и дальше во все СМИ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.